

DOI 10.31029/vestdnc80/5

УДК 94(470)

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПОЛИТИКИ «КОРЕНИЗАЦИИ» В ДАГЕСТАНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 30-х гг. XX в.

М. К. Нагиева, ORCID 0000-0002-4544-0486

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

После установления советской власти в республике возникла серьезная проблема кадрового обеспечения. В статье с использованием архивных материалов Центрального государственного архива Республики Дагестан и специальных монографических исследований освещаются вопросы, связанные с подготовкой кадров в республике в первой половине 1930-х гг. Показаны основные направления решения этого вопроса, это и открытие высших учебных заведений в республике, и отправка местной молодежи на учебу в другие регионы страны.

After establishment of Soviet power in the republic, the problem of staffing arose seriously. The article, using archival materials of the Central State Archives of the Republic of Daghestan and special monographic studies, highlights issues related to the training of personnel in the republic in the first half of the 1930s. The main directions of solving this issue are shown, these are both opening of higher educational institutions in the republic and sending of local youth to study in other regions of the country.

Ключевые слова: Дагестан, кадровая политика, подготовка кадров, ликвидация неграмотности, высшие учебные заведения, коренизация аппарата, государственный аппарат.

Keywords: Daghestan, personnel policy, personnel training, elimination of illiteracy, higher educational institutions, indigenization of the apparatus. state apparatus.

Достижения в формировании фундамента развития народного хозяйства в 20-е гг. XX столетия явились основным фактором, благодаря которому удалось обеспечить, во-первых, дальнейший их рост, во-вторых, ускорение темпов социалистического строительства в многонациональных административных образованиях. Данные тенденции затронули все республики Северного Кавказа, в том числе и Дагестан. Следовательно, на фоне интенсивного экономического развития республики закономерно возникла проблема подготовки кадров из представителей местных национальных регионов.

Процесс подготовки кадров из представителей местного населения был очень сложным и противоречивым: так, если вовлечение представителей коренных дагестанских народов в выборные государственные органы республики к началу 1930-х гг. проходило достаточно активно, то степень привлечения сотрудников из местного населения в управленческий аппарат была невысока. Подтверждением данного факта является принятое 14 ноября 1930 г. постановление ЦИКа ДАССР, в котором отмечалось, что партийные и правительственные решения по проблеме коренизации аппарата не стали предметом дискуссии и обсуждения. Более того, вопросу коренизации аппарата не уделялось должного внимания в местной периодической печати, впрочем, как и руководителями центральных учреждений республики. В результате такой позиции и подхода к актуальной и значимой проблеме темпы коренизации не только отставали от коллективного темпа социалистического строительства в целом по стране, но и стали заметно уменьшаться, например, по сравнению с 1929 г. в начале 1930-х гг. они снизились на 2,1% [1, с. 108].

Одним из важнейших вопросов при проведении политики коренизации государственного аппарата являлась подготовка кадров из местного населения. К сожалению, она не была обо-

значена в качестве главной даже к началу 1930-х гг., о чем говорит отсутствие плана подготовки кадров. Там, где политику коренизации проводили, она носила в основном бессистемный характер и очень часто не соответствовала потребностям народного хозяйства и культурного строительства.

В рамках мероприятий, посвященных празднованию 10-летия образования Дагестанской АССР, Президиум Совета Национальностей ЦИКа СССР в 1931 г. заслушал доклад республиканского правительства о состоянии и тенденциях дальнейшего советского и культурно-хозяйственного строительства. В докладе Президиума Совета Национальностей были освещены как достижения, так и препятствия, возникающие в ходе реализации политики коренизации государственного аппарата. Для преодоления имеющихся негативных тенденций Дагестанскому правительству было указано на необходимость обозначения и принятия конкретных мер с целью обеспечения эффективности подготовки кадров и укрепления центрального и местного аппарата специалистами из местного населения [1, с. 108].

Об актуальности проблемы коренизации свидетельствует принятие в том же году СНК РСФСР постановления «О состоянии хозяйственного и культурного строительства Дагестанской АССР к десятилетию ее существования». В данном документе были обозначены ключевые направления, которые должны были обеспечить скорейшее разрешение вопросов культурного строительства и обучения кадров из местной национальной интеллигенции. Благодаря этому решению в 1931 г. в течение десяти месяцев в Дагестан было направлено 64 специалиста со средним и высшим образованием. По данным Наркомтруда РСФСР, к середине 1932 г. был составлен список из 299 специалистов средней и высшей категории, среди которых было 6 инженеров, 115 техников, 30 специалистов сельского хозяйства с высшим образованием, 120 со средним образованием, 18 врачей и 10 педагогов для направления в Дагестан [2, с. 238].

Президиум ДагЦИКа в принятом 14 ноября 1930 г. постановлении обозначил комплекс мер, направленных на решение поставленных партией и правительством задач по коренизации и подготовке национальных кадров, а также меры, способные улучшить ситуацию в кадровой сфере. Ключевыми мерами являлись: привлечение в госаппарат Дагестана специалистов из коренных народов, работающих за пределами республики; закрепление за республикой всего состава обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях страны; введение в штат наркоматов и других центральных учреждений определенного числа работников из местных народов в статусе практикантов. Кроме того, в постановлении было акцентировано внимание на обязанности руководителей центральных учреждений отражать в намеченных планах деятельности мероприятия по коренизации, орготделу ЦИКа рекомендовалось подготовить конкретный план коренизации государственного аппарата ДАССР. Такой план был принят в 1932 г., в соответствии с ним намечалось довести до конца 1932 г. уровень коренизации центрального аппарата до 46,6% [3, л. 13].

Как уже было отмечено, важнейшим направлением в ходе реализации основных положений политики коренизации являлась подготовка и переподготовка кадров работников из дагестанских народов. Более того, проблема подготовки кадров была взаимосвязана с охватом детей коренного населения школами повышенного типа, а также с резким повышением темпов ликвидации неграмотности. Численность неграмотных в 1931 г. была еще высокой; так, грамотность населения не превышала 26,4% населения [4, с. 330; 5, с. 77].

Партийное и государственное руководство СССР увязывало процесс подготовки кадрового состава для республики с партийной принадлежностью обучавшихся. Поэтому пристальное внимание данному вопросу было уделено на июльском (1928 г.) и ноябрьском (1929 г.) пленумах ЦК ВКП (б). По итогам работы пленумов были приняты определенные решения с четко обозначенной

ориентацией на индустриализацию Советского государства и коллективизацию сельского хозяйства. Одновременно с этим были зафиксированы важнейшие векторы дальнейшего развития специального образования и подготовки кадров. Так, Госплану, ВСНХ, Наркомзему и Наркомпросу союзных республик было поручено «разработать в трехмесячный срок пятилетний план подготовки специалистов высшей и средней квалификации и строительства новых вузов и техникумов в соответствии с конкретными потребностями отраслей народного хозяйства и его отдельных районов. Одновременно предлагалось пересмотреть сеть существующих вузов, придав им целевое направление и устранив параллелизм» [6, с. 152].

Итогом проведения политики по ликвидации неграмотности в республике стали следующие результаты: на 1928–1929 гг. в ликпунктах прошли обучение 19,9 тыс. человек, в 1929–1930 гг. – 61,3 тыс. человек, в 1930–1931 гг. – 150 тыс. человек, в том числе 50% женщин. В 1930/31 учебном году работало 5 тыс. ликпунктов и 1800 школ малограмотных, охвативших 150 тыс. неграмотных и 50 тыс. малограмотных. Массовая политико-просветительная работа среди населения Дагестана велась через сакли горянок, избы-читальни, красные уголки, библиотеки, клубы, кино- и радиофикацию [7, с. 78]. На 1 марта 1932 г. в ликпунктах обучалось уже 194 тыс. человек, кроме того, учебной охвачено было 57 тыс. малограмотных. К 1935 г. грамотность населения возросла до 85%. К этому периоду в республике в основном завершилось введение всеобщего обязательного обучения детей на девяти языках коренных народностей. В республике имелось 1340 школ с 140 тыс. учащихся, значительно выросла сеть неполных средних и средних школ [1, с. 111].

В системе специального образования ДАССР в начале 30-х гг. были проведены мероприятия, направленные на улучшение процесса подготовки кадров: так, все функционировавшие в республике техникумы, за исключением педагогических, были реорганизованы по отраслевому признаку и переданы в ведение наркоматов и хозяйственных организаций, непосредственно заинтересованных в подготовке новых специалистов. Реализация реформ в системе специального образования способствовала разрастанию сети учебных заведений и заметному росту численности контингента учащихся.

Оказавшись в системе наркоматов и ведомств, для которых учебные заведения готовили специалистов, они вправе были рассчитывать на усиление внимания к вопросам организационного характера, на укрепление материально-технической базы, совершенствование учебного и учебно-производственного процесса. Не без основания считалось, что наркоматы и ведомства, которые располагали квалифицированными специалистами по профилю учебных заведений, переданных в их ведение, могли оказать необходимую помощь им в работе [6, с. 153].

В соответствии с постановлением ЦК ВКП (б) от 16 мая 1930 г. «О перестройке рабфаков» была пересмотрена и расширена сеть рабфаков. Так, некоторые из них были реорганизованы по отраслевому признаку, переданы соответствующим наркоматам и прикреплены к высшим учебным заведениям. К началу 1932 г. в республике имелось 20 средних специальных учебных заведений и 4 рабфака с промышленным, сельскохозяйственным, педагогическим и медицинским уклоном с общим количеством учащихся в них 805 человек. Рабфаки подготовили большое количество рабоче-крестьянской молодежи из коренных народностей республики для поступления в вузы [6, с. 233]. Кроме того, в 1930-е гг. заметно расширилась подготовка и переподготовка работников партийного и советского аппарата, а также специалистов народного хозяйства. Так, по плану подготовки и переподготовки кадров, составленному Наркомюстом ДАССР на 1932 г., на высших юридических курсах в Москве учился 1 человек, планировалось отправить еще 2–3 человека в зависимости от выделенной квоты. На краевые юридические курсы направление получили 16 человек, на переподготовку планировалось отправить еще 15 человек [8, л. 46].

В марте 1932 г. открылись 6-месячные юридические курсы при Наркомюсте ДАССР, рассчитанные на 30 человек, из них 15 мест предоставлялось сотрудникам по линии суда и прокуратуры по подготовке кадров и 15 по линии УИТУ по переподготовке кадров. Причем все эти места были укомплектованы по линии суда и прокуратуры исключительно представителями из местного населения, но с учетом доминирования определенного этноса в конкретном административном районе. По линии УИТУ обучение проходили двое русских из ФЗК и 13 человек из районов, в которых имелись места заключения [8, л. 46]. На краевые юридические курсы было отправлено 11 человек, все из Кизлярского района, из них 10 представителей местных народностей и 1 русский. Начальник оргинфоотдела Наркомюста ДАССР Порецкий в «Плане подготовки и переподготовки кадров Наркомюста на 1932 г.» отмечал, что на 1932 г. планировалось предоставить мест на переподготовку: 1 место на высшие юридические курсы, 31 место на краевые юридические курсы, 15 мест – республиканские курсы, всего – 47 мест и на подготовку – 15 мест. Всего же охватить учебой в 1932 г. планировалось 62 человека (52,6% ко всему наличному составу работников органов юстиции), доля русских из всего количества учащихся составляла 3 человека (4,5%) [8, л. 46]. Следует отметить, что в 1934–1935 гг. через семинары прошли переподготовку 2400 работников низовых советских учреждений, 350 работников окончили краткосрочные курсы [9, с. 79; 10, с. 57].

Масштабность и интенсивность подготовки кадров в 1930-х гг. наблюдалась как за пределами, так и в самой республике. Правительство РСФСР в 1931–1932 гг. открыло педагогическое, сельскохозяйственное и медицинское высшие учебные заведения. Значимость появления внутри Дагестана трех вузов по наиболее востребованным специальностям для народного хозяйства республики требует рассмотрения истории появления, например, педагогического института. Так, в правительство РСФСР было направлено ходатайство о его открытии с аргументацией, что его создания требуют, во-первых, бурное развитие сети школ и других учреждений образования, во-вторых, необходимость комплектования общеобразовательных школ повышенного типа, в-третьих, потребность педагогических техникумов, а также и других отраслевых средних специальных учебных заведений в высококвалифицированных преподавательских кадрах. Кроме того, важным фактором является то, что учителя высокой квалификации как отряд интеллигенции, наиболее тесно контактирующий с местным населением, особенно в сельской местности, представляют собой силу, способную проводить активную лекционно-пропагандистскую работу в массах, повысить их культурный и политический уровень. В итоге в начале октября 1931 г. в Махачкале на базе дагестанского отделения Горского педагогического института (Владикавказ) был открыт педагогический институт с тремя отделениями – общественно-литературным, химико-биологическим и физико-техническим. Первый набор состоял из 89 человек, из них 22 девушки.

Уже в следующем, 1932 г. в соответствии с постановлением Правительства ДАССР в республике открылся медицинский институт, который в своей структуре имел лечебно-профилактический, санитарно-профилактический факультеты и факультет охраны материнства и детства. В первый же учебный год институт осуществил прием 130 человек [6, с. 155–156].

В том же году в Дагестане появился и сельскохозяйственный институт, образованный на базе Горского сельскохозяйственного института. Он состоял из зоотехнического и плодово-виноградного факультетов. Вновь образованному институту было передано все имущество, лаборатории, профессорско-преподавательский состав и студенты указанных отделений. Для работы и обучения в этих вузах был привлечен профессорско-преподавательский состав из других регионов, причем в этом существенную помощь оказали наркоматы РСФСР и северокавказские краевые органы. По обеспеченности высококвалифицированным преподавательским коллективом заметно выделялся медицинский институт.

Следует отметить, что работа и вообще функционирование вновь открытых высших учебных заведений Дагестана находились под пристальным вниманием республиканского руководства, и оно прилагало максимум усилий по обеспечению их эффективной деятельности. Если обратиться к данным последующего периода, например, 1935–1936 гг., то численность студентов сельхозинститута составляла 283 человека, из них 108 – представители дагестанских и северокавказских народов. На 1 января 1936 г. в педагогическом институте обучалось 330 студентов, а в медицинском – 696 человек. В совокупности в трех вузах Дагестана насчитывалось 1309 студентов. Вместе с тем количество средних специальных учебных заведений к этому периоду несколько снизилось – 17 против 20 в 1932 г., но это не привело к сокращению числа учащихся [11, с. 439].

Таким образом, появление в республике центров по подготовке специалистов высокой квалификации из местного населения является важным историческим фактором, тем самым была сформирована база их подготовки, в которой Дагестан остро нуждался.

Анализируя процесс подготовки кадров, хотелось бы отметить, как он реализовывался в городской местности. Так, аппарат Махачкалинского РИКа по состоянию на 1930 г. включал 54 человека и по национальной принадлежности был представлен следующим образом: 27 русских, 16 кумыков, 3 казанских татар, 2 еврея и 2 тюрка, по 1 лезгину, армянину, немцу и чеченцу. Далее, обращает на себя внимание зафиксированный в архивном документе тезис о том, что подготовкой необходимых специалистов, находящихся на службе при РИКе, в частности, ветеринарно-медицинского, врачебно-фельдшерского персонала, техников-мелиораторов, землемеров, а также и учителей, он не занимался. При возникновении необходимости в специальных кадрах РИК приглашал их через соответствующие органы (Наркомзем, Наркомздрав, Наркомпрос) [12, л. 118–119].

Мероприятия по подготовке кадров для народного хозяйства, проводимые Советским государством, полностью не были реализованы на местах, более того, сотрудники как центрального, так и местного аппарата сами испытывали необходимость в переподготовке и повышении квалификации. Кроме того, подготовка кадров, особенно для сельской местности, осложнялась ее полиэтничностью, поэтому приходилось формировать курсы для представителей каждого из дагестанских народов, а это требовало дополнительных расходов, что на фоне еще не укрепившейся экономической базы вызывало большие затруднения.

Для ликвидации отставания национальных территорий в подготовке кадров были подготовлены новые меры, направленные на разрешение сложной ситуации в национальных административных образованиях. Так, в марте 1933 г. Совет Национальностей ЦИКа СССР собрал специальное совещание, на котором были заслушаны доклады союзных наркоматов, имеющих в своей системе учебные заведения. По итогам работы совещания были приняты рекомендации и предложения, которые легли в основу принятого Президиумом ЦИКа СССР постановления от 27 марта 1933 г. В нем отмечалась необходимость сохранения и в годы второй пятилетки системы бронирования мест для представителей национальных республик и областей в учебных заведениях общесоюзных наркоматов. Президиум ЦИКа Союза ССР обязал наркоматы усилить контроль за правильным комплектованием мест с целевым направлением, организовать учет принятых за счет бронирования, создать для них лучшие жилищно-бытовые условия, обратить особое внимание на вовлечение в аспирантуру успешно окончивших вузы выпускников. Руководство и контроль за осуществлением наркоматами, ведомствами и учебными заведениями приема и обучения молодежи из национальных республик и областей возлагались на постоянную комиссию Совета Национальностей ЦИКа СССР. В 1933 г. по разверстке Комиссии в вузы и средние специальные учебные заведения было выделено более 400 мест [13, с. 103–104].

Вопросы формирования национальных кадров, несмотря на прилагаемые усилия, по-прежнему не теряли своей остроты и актуальности. Однако, невзирая на происходящие процессы, в 1930-е гг.

сеть специальных учебных заведений в республике расширялась. Огромную помощь Дагестану в подготовке кадрового состава национальной интеллигенции оказывали соседние республики. Сотни дагестанцев проходили подготовку в высших и средних специальных учебных заведениях как центральных российских регионов, так и северокавказских республик. Кроме того, в Дагестан направлялось значительное количество специалистов из других областей и республик Советской страны.

В исследуемый период количество стационарных учебных заведений необходимого профиля было незначительным, в то время как потребность в работниках из представителей местных народностей в условиях повсеместного осуществления коренизации оставалась насущной. Так, на курсах советского строительства при Дагестанском ЦИКе в 1932 г. проходили обучение 163 слушателя, из них 34 женщины (20,8%). Краевые курсы по коренизации советского аппарата в 1933 г. выпустили 107 человек из представителей местного населения Северного Кавказа. Молодые специалисты получили направления в национальные районы на должности секретарей райисполкомов, инструкторов-плановиков, председателей сельсоветов и т.д. На краевых курсах по подготовке горянок к поступлению на рабфаки и в техникумы, рассчитанных на 100 человек, в 1932–1933 гг. обучалось 15 горянок [13, с. 118–119].

С целью улучшения подготовки районного актива республики летом 1930 г. в Буйнакске работали курсы переподготовки секретарей райкомов, комсомольских и советских работников на 120 человек и 5-месячные курсы подготовки пропагандистов на 100 человек. Уже в следующем, 1931 г. прошли подготовку секретари райкомов, зав. женотделами, секретари крупных колхозных и совхозных партячеек в количестве 51 человека. На курсовых мероприятиях в Махачкале, Дербенте, Кизляре и 5 районных центрах было подготовлено и переподготовлено 240 человек низового партийного и комсомольского актива [14, л. 49–50]. Однако, несмотря на предпринятые Дагобкомом партии меры в деле подготовки и переподготовки партийных кадров, на XII Дагестанской областной партконференции (январь 1932 г.) было отмечено, что проблема с подготовкой партийных кадров, особенно низовых, еще не решена полностью.

В Дагестане в этот период функционировавшие высшие и средние специальные учебные заведения готовили квалифицированных специалистов для всех отраслей народного хозяйства. Сотни юношей и девушек из местных национальностей ежегодно направлялись в центральные города страны. Так, на 1933/34 учебный год по разверстке Дагестану было выделено 400 мест в вузах и средних специальных учебных заведениях. В 1934/35 учебном году в вузах только Москвы обучалось 146 дагестанцев [15, л. 2–4]. Среди московских студентов было много дагестанцев, которые после завершения учебы возвратились в республику и с годами стали крупными руководителями хозяйственного строительства, деятелями науки и культуры, партийными и советскими работниками.

Таким образом, представленный материал показывает, что в первой половине 1930-х гг. в республике были достигнуты определенные успехи в подготовке национальных кадров через систему высшего и среднего специального образования, систему различных курсов и школ по подготовке и переподготовке кадров.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Казанбиев М.А.* Национально-государственное строительство в Дагестанской АССР (1920–1940 гг.). Махачкала, 1960. 145 с.
2. *Каймаразов Г.Ш.* Очерки истории культуры народов Дагестана: От времени присоединения к России до наших дней. М.: Наука, 1971. 475 с.
3. Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). Ф. р-37. Оп. 23. Д. 14. Л. 13.

4. *Казанбиев М.А.* Создание и укрепление национальной государственности народов Дагестана. Махачкала, 1970. 383 с.
5. X Вседагестанский съезд Советов. Махачкала, 1935. С. 77.
6. *Каймаразов Г.Ш.* Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2007. 463 с.
7. *Гадиев А.* Национальные области на культурной стройке //Революция и горец. 1931. № 10–11 (36–37), окт. – нояб. С. 78.
8. ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 22. Д. 14. Л. 46.
9. *Летифов А.Л.* Возникновение и развитие советской национальной государственности народов Дагестана. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1968. – 123 с.
10. Революция и национальности. 1936. № 5. С. 57.
11. Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918–1941 гг.: сб. док. Т. 1. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1988. 460 с.
12. ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 23. Д. 5. Л. 118–119.
13. *Каймаразов Г.Ш.* Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. М.: Наука, 1998. 334 с.
14. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 157. Л. 49–50.
15. Там же. Д. 2780. Л. 2–4.

*Поступила в редакцию 02.12.2020 г.
Принята к печати 26.03.2021 г.*